

Ларек Лин Го на рынке Цзянцунь не работал почти весь месяц, просто было слишком много дел, чтобы Лин Го был занят какое-то время.

В этот день Чжун Нань только вышел из своего "Мерседеса", как увидел Линь У, стоящего перед его ларьком.

Но вместо того, чтобы открыть рулонную дверь, Лин Го был занят работой с распечатанным листом бумаги в руке.

Когда он подошел к деньгам, Чжун Нань ясно увидел, что на бумажке Лин Ву было написано "Передача ларька".

Чжун Нань сразу же поставил саквояж на землю, в этот момент Чжун Нань, приверженец чистоты, не мог заботиться об этом, он снял записку, которую Лин Ву только что положила на него.

"Господин Лин, зачем это! Как он был переведен?"

Лин У уже собирался уходить, когда увидел, что Чжун Нань убрал свою записку и недовольно посмотрел на него: "Разве я не твой хозяин? Как получилось, что вы стали господином Лином?"

В сердце Чжун Наня все еще оставалось какое-то клеймо, и если бы он мог попытаться не называть Лин У мастером, он бы не стал, в конце концов, они все тусовались в одном кругу, и это вызвало бы у людей смертельный смех, если бы они узнали, что Чжун Нань поклонялся двадцатилетнему мастеру.

Но когда Лин Ву поймал его с поличным, у Чжун Наня не осталось выбора, он оглянулся и увидел, что вокруг никого нет, прежде чем нерешительно поклониться, его рот неохотно произнес: "Мастер".

"Что ж, так будет лучше, уважать своего учителя - это прекрасная традиция нашего знаменитого китайского народа, нельзя забывать свои корни. И еще, зачем ты рвешь мою бумагу? Знаете ли вы, что типография напротив рынка подорожала до одного доллара за штуку? Это пустая трата моих денег!".

Другие люди не знали подробностей, но Чжун Нань четко знал, что группа Бэй Лу под именем Лин У была самой сильной компанией в Донглине, но было немного неоправданно, что Лин У все еще расстраивается из-за этой бумажки в один доллар.

Чжун Нань спросил: "Господин, хороший магазин, почему вы его перевели?".

"Эй, у меня много дел, и я должен недавно поехать в Сонцзян, так что я не могу позаботиться об этом, я заплатил тысячи долларов за перевод, когда принял магазин, так что я не могу тратить его впустую".

Пока он говорил, к нему сзади подошел лысеющий средиземноморский мужчина, рубашка которого была заправлена в брюки, а на поясе висела связка ключей, звенящая при ходьбе.

"Йо, господин Чжун, вы сегодня сидите! Посмотрите на себя, посмотрите на себя, я пренебрег, я сейчас же прикажу кому-нибудь освободить ваше эксклюзивное парковочное место!".

Пришедший был управляющим рынка, Го Гуансин, который также был заместителем главы деревенского комитета деревни Цзян.

Нынешний рынок Цзянцунь - это коллективное достояние Цзянцунь. В те времена жители деревни вместе платили за строительство этого оптового рынка лекарственных трав.

Теперь, когда рынок становится все более официальным, был создан отдел по управлению рынком, который контролируется деревенским комитетом и возглавляется Го Гуансином.

Он в основном отвечает за повседневное обслуживание и аренду рынка, подобно экономке.

На этом рынке Го Гуансин держит в поле зрения только двух человек: Сюэ Цзинъюня, старик нечасто посещает клинику, и Чжун Наня.

Поэтому Го Гуансин, чтобы задобрить Чжун Наня, даже открыл для него парковочное место на рынке.

Чжун Нань посмотрел на Го Гуансина, и на его лице появилось презрение. Этот человек был ничтожеством, забывшим о выгоде и праведности, настоящим городским негодяем, поэтому Чжун Нань не стал ему отвечать.

Го Гуансин подошел к Лин У, оглянулся на передачу магазина Лин У, и тут же обернулся, чтобы посмотреть на Лин У: "Что случилось? Бизнес не может продолжаться?"

Го Гуансин ожидал этого.

Ларек Линь Ву был самым убогим на всем рынке: стол и стул, несколько венчиков для лекарств, несколько сумок из змеиной кожи - вот и все, что было в этом ларьке.

Го Гуансин с язвой во рту сказал: "Не открывать это хорошо, так что вы так, что шарлатаны испортили репутацию рынка деревни Цзян. "

Линь Ву и Чжун Нань смотрели с презрением, они не знали, кто набрал столько шарлатанов!

"Кстати, вы не открылись, это ваше дело, вы не закончили год аренды, депозит не возвращается а!".

Только тогда Линь У вспомнил, что у него еще есть две тысячи долларов, которые он зажал в отделе управления рынком.

"Что, черт возьми, не подлежит возмещению? Когда мы снимали комнату, все было не так".

"Сначала было сначала". Го Гуансин скрестил руки и сказал: "Теперь рынок Цзянцунь - это весь Дунлинь, и даже база распространения лекарственных трав Цзяннани, с таким известным врачом, как Чжун Нань, сидящим в городе, он может даже привлечь клиентов из дома и из-за рубежа, чтобы создать хороший имидж рынка Цзянцунь, деревенский комитет изучил, две тысячи юаней, если срок аренды меньше одного года, не отдается."

"Вы не покупаете силой? Это не то, что было сказано в начале".

На лице Го Гуансина появилась злая улыбка, масло в его складках вот-вот должно было вывалиться: "Линь У, ты просто маленький лжец, ты уже достаточно обманул за эти дни, прими это как должное! Иначе я доставлю тебя в отдел промышленности и торговли, не говоря уже о том, что залог нельзя вернуть, штрафа хватит тебе, пацан, чтобы выпить! "

Хотя рынок Цзянцунь индустриализирован и масштабирован, руководство уже является бандитом и ведет себя крайне неподобающим образом.

Они занимаются откровенным вымогательством, но, учитывая характер операций Линь Ву, они почивают на лаврах.

Первые несколько мошенников, выведенных с рынка, с такой же вероятностью не брали депозит.

"О, да. Есть еще одна вещь, я сказал Линь У, что ты не хочешь больше жить, мошенничество людей к главе города Сонцзян Мэйхуаву, люди послали кого-то искать тебя несколько дней назад, ты мальчик ах, чтобы закончить!"

Го Гуансин думал, что Линь У сделал что-то плохое в Мэй Хуа У, когда на днях кто-то пришел его искать, а Линь У все пропустил мимо ушей.

Он оглянулся на Чжун Наня с добрыми глазами и улыбнулся: "О божественный доктор Чжун, это хорошо, этот маленький мошенник ушел, и вы чисты".

"Я не сдам его магазин никому другому, в конце концов, это дверь в дверь с тобой, так что я не могу позволить Первой игле Шэнцзина запылиться, верно?"

"Я отдам тебе этот магазин бесплатно, и ты можешь использовать его как склад или для чего-то другого, как пожелаешь. "

Го Гуансин знал, что теперь, когда доктор Сюэ ушел на пенсию, Чжун Нань стал первым главой рынка в Цзянцуне, поэтому многие большие начальники и крупные клиенты, ищущие лекарства, приходили к Чжун Наню, поэтому он должен был хорошо ему служить.

Он сделал шаг назад и строго выругался: "Не лги, господин Линь, стоящий перед тобой, - мой хозяин Чжун Нань!"

Хотя Чжун Нань обычно прикрывался, но когда наступил критический момент, он совсем не был мягким.

"Божественный доктор Чжун, не будь смешным, что это за разговоры, как это возможно для него, Линь У?"

"Как это невозможно! Господин Линь - мастер, которому я, Чжун Нань, поклонился, говорю тебе, еще одно неуважительное слово с твоей стороны, и я сделаю так, что ты будешь выглядеть хорошо!"

Чжун Нань праведно сказал: "И этот магазин не трогай. Даже если господин Линь не откроет его, я открою его для него, а в будущем попрошу моего лавочника заплатить за аренду!"

Го Гуансин был совершенно ошарашен, он выглядел ошарашенным, не понимая, о какой пьесе идет речь.

Линь Ву даже почувствовал, что это лишнее, он сказал: "Забудьте, не беспокойтесь о нем вообще, магазин нужно оставить в покое, обналичить его".

Чжун Нань поспешно покачал головой: "Господин Линь, даже если вы не можете заботиться, вы не можете позволить магазину закрыться".

"Честно говоря, вы - бог богатства на рынке, как вы думаете, почему на этом рынке постоянный поток покупателей, это из-за вас?".

"Эти богатые и влиятельные бизнесмены, они все знают, что у тебя потрясающие медицинские навыки, поэтому они так заботятся о делах рынка, если ты уйдешь, поток людей на рынок мгновенно сократится вдвое".

Эти слова поразили Линь У, он совсем не думал об этом, более того, он даже не заметил.

Го Гуансин не был исключением, он просто не мог понять, как мошенник может быть богом богатства на рынке.

Но Чжун Нань не мог ошибаться: с тех пор как Линь У вылечил Чжэн Цзяньго, его репутация распространилась, и многие люди приходили на рынок, чтобы узнать о местонахождении доктора-бога.

Некоторые знали, что Линь У установил ларек на рынке Цзянцунь, и, чтобы улучшить отношения с группой Бэй Лу, каждый день приходили сюда, чтобы сделать подношения.

Казалось, что рынок Цзянцунь процветает, но на самом деле все держалось только на Линь У.

Линь У оглянулся на главный вход в рынок, затем на Го Гуансина, и сказал, заложив руки за спину: "В таком случае, магазин пока останется открытым. Но я не могу позволить тебе заплатить за это, Чжун Нань. Вонючий рот, в будущем, в день ежемесячной оплаты аренды, когда ты позвонишь в North Lu Group, чтобы спросить об аренде, просто скажи, что это я сказал".

Сказав это, Линь У ушел, как маленький старичок.

Го Гуансин был ошарашен: "Bei Lu Group, разве это не самая большая фармацевтическая компания в Дунлине? Я прошу у кого-то ренту, дают ли люди ее?".

Чжун Нань с отвращением посмотрел на Го Гуансина: "Ты - гопник! Если ты пойдешь в группу Северного Лу и выкрикнешь имя Линь У, тебя будут приветствовать десять тысяч человек!"